

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 37–45.
Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 4. P. 37-45.

Научная статья
УДК 811.112.2'36
EDN: SUFAUD
doi:10.17072/2587-6589-2025-4-37-45

<https://elibrary.ru/sufaud>

НЕМЕЦКИЕ КОМПОЗИТЫ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ТАКСИСА

Ирина Викторовна Архипова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
irarch@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию сложных девербативов немецкого языка как средства таксисной актуализации. В качестве объекта исследования выступают немецкие композиты, представленные посредством шести разнообразных структурных моделей. Предмет исследования заключается в рассмотрении сложных отглагольных существительных с точки зрения их функциональной семантики, а также в анализе их роли как средств, актуализирующих таксисные категориальные значения в высказываниях, содержащих предложные конструкции. Практический материал для анализа был получен методом направленной выборки из электронной базы данных Лейпцигского национального корпуса немецкого языка. В процессе исследования были использованы гипотетико-дедуктивный и индуктивный методы, описательный метод, а также методы интерпретации и систематизации языковых данных. В результате анализа эмпирического материала было установлено, что сложные девербативы в составе предложно-именных конструкций выступают в роли актуализаторов таксисных категориальных значений, определяя хронологические отношения между действиями (событиями, состояниями), выраженными глаголом и самим девербативом. В конструкциях с темпоральными предлогами (*nach*, *vor*, *bis* и др.) сложные девербативы указывают на одновременность, предшествование или следование событий. В предложениях с конструкциями с нетемпоральными предлогами (концессивными, финальными и др.) сложные девербативы участвуют в актуализации таксисных значений с семантикой логической обусловленности – концессивно-таксисных, финально-таксисных и др.

Ключевые слова: немецкий язык, девербативы, сложные девербативы, структурно-семантические типы, предлоги, таксисная актуализация

Для цитирования: Архипова И. В. Немецкие композиты как актуализаторы таксиса // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 37–45. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-37-45>.
EDN: SUFAUD

Original article

GERMAN COMPOSITES AS TAXIS ACTUALIZERS

Irina V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, irarch@yandex.ru

Abstract. This article describes composites in German as a means of taxis actualization. The object of this study is German complex deverbatives, represented by six different structural models. The research focuses on the functional semantics of complex verbal nouns, as well as on their role as means of actualizing taxis categorical meanings in utterances containing prepositional constructions. The material for the analysis was obtained through targeted sampling from the electronic database of the Leipzig National Corpus of the German Language. The study utilized hypothetico-deductive and inductive methods, a descriptive method, and methods for interpreting and systematizing linguistic data. An analysis of empirical data revealed that complex deverbatives in prepositional-nominal constructions act as actualizers of taxis-based categorical meanings, defining chronological relationships between actions (events, states) expressed by the verb and the deverbative itself. In constructions with temporal prepositions (*nach*, *vor*, *bis*, etc.), complex deverbatives

indicate simultaneity, precedence, or succession of events. In sentences with constructions with non-temporal prepositions (concessive, final, etc.), complex deverbatives participate in the actualization of taxis-based meanings with the semantics of logical determinacy – concessive-tactic, final-tactic, etc.

Keywords: German language, deverbatives, complex deverbatives, structural-semantic types, prepositions, taxis-based actualization

For citation: Arkhipova I. V. German Composites as Taxis Actualizers. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;4:37-45. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-37-45>. EDN: SUFAUD

Введение

Немецкие сложные имена существительные рассматриваются в работах ряда отечественных лингвистов [Аликаева, Ткаченко 2024; Вашунин 1990; Архипова 2023; Залова, Залевская 2025; Мурясов, Искандарова 2019; Колпакова 2014; Крупнова 2013; Маслова 2015; Кукушкина, Самосудова, Вечканов, 2017; Муратова 2019; Носачева 2015; Садыкова 2002; 2010; Степанова 1962; Павлов 1970; Левковская 1962; Рябченко 2019; Чучва 2022; Фляйшер 2007]. В лингвистических исследованиях России конца XX – начала XXI вв. сформировалось несколько направлений, занимающихся изучением словосложения в современном немецком языке [Яковлюк 2016: 182–183].

Основателем одной из первых функциональных концепций немецкого словосложения справедливо считается К. А. Левковская, чьи работы, относящиеся к середине прошлого столетия, опираются на номинативную и словообразовательную функции композитов [Левковская 1962]. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в германистике появились труды выдающегося лингвиста М. Д. Степановой, которые стали новым этапом в изучении немецких сложных слов. М. Д. Степанова выделяет номинативную, словообразовательную и синтаксическую функции словосложения [Степанова 1962].

Синтаксический аспект немецкого словосложения привлекает внимание в работах В. М. Павлова, которые заложили теоретические основы синтаксической концепции словосложения. Не соглашаясь с точкой зрения М. Д. Степановой и не выделяя словообразовательной функции у сложных существительных в немецком языке, В. М. Павлов указывает на то, что субстантивные композитные образования выполняют синтаксическую функцию особого рода. По мнению исследователя, композитные образования многозначны и характеризуются лаконичностью, типизацией и различимостью [Павлов 1970]. Среди значимых российских исследователей композитного субстантивного словообразования в современном немецком языке стоит отметить В. С. Вашунина, чьи работы развивают теорию образования, функционирования и употребления определительных сложных существительных [Вашунин 1990].

Среди зарубежных концепций композитообразования выделяются работы В. Фляйшера, которые наиболее полно охватывают проблематику словообразования в целом и словосложения в частности. Словосложение у этого лингвиста выполняет две функции: номинативную и синтаксическую, когда сложное слово рассматривается как образование, параллельное синтаксической конструкции [Fleischer 2007].

В структуре словарного запаса языка важная роль отведена именам существительным, в частности, сложным именам. В немецком языке сложные слова часто объединены общей тематикой, которая проявляется в первом или втором компоненте. С точки зрения семантики, для немецких сложных слов характерна мотивированность, основанная на значениях составляющих их частей. Сложные слова с соединительными элементами обладают разветвленной морфологической структурой, включающей различные компоненты, иногда целые словосочетания и разные типы основ независимо от состава, сложное слово является целостной лексической единицей с множеством значений и грамматическими характеристиками слова [Залова, Залевская 2025: 136–137].

Композиты семантически мотивированы, и все их части происходят от самостоятельных лексем. В сложных композитах можно увидеть отношения между компонентами, напоминающие связи в синтаксических конструкциях. Композиты-

существительные классифицируются лингвистами по структурно-генетическому типу и типу синтаксико-семантической связи между элементами. По структурно-генетическому типу выделяют полносложные, неполносложные композиты, сдвиги и многочленные сложные слова [Залова, Залевская 2025: 137–139].

Основные признаки сложных слов включают в себя:

- 1) уникальное значение, которое нельзя вывести из простого сложения значений его частей,
- 2) комплексное обозначение понятия,
- 3) устойчивость компонентов, исключающая их свободную замену,
- 4) морфологическую спаянность,
- 5) фонетическую целостность, проявляющуюся в общем ударении,
- 6) неразрывность, то есть невозможность введения дополнительных элементов внутрь сложного слова,
- 7) специфический характер семантических связей между составляющими: атрибутивные, предикативные, обстоятельственные или объектные отношения,
- 8) отнесение к определенной части речи,
- 9) образование в соответствии с заданными структурными моделями, 10) возможность служить базой для образования новых сложных слов [Садыкова 2002: 71–72].

В статье Н. А. Масловой «Процессуальные композиты-номинализации немецкого языка в сопоставительном аспекте» рассматривается явление номинализации в немецком языке, особое внимание уделяется процессуальным композитам, образованным путем сочетания глагольных и именных элементов. Автор исследует способы образования, семантические особенности и функциональную роль данных композитов в немецком языке. В работе подчеркивается, что номинализация, как способ словообразования, позволяет выразить действие или процесс в виде имени существительного, что способствует большей лаконичности и абстрактности выражения. Процессуальные композиты, являясь сложными образованиями, объединяют в себе признаки как глагола, так и имени существительного, что позволяет им передавать динамику действия, одновременно представляя его как статичный объект [Маслова 2015: 66–70].

Данное исследование сосредоточено на изучении немецких сложных девербативов, используемых с предлогами (временными и невременными), которые функционируют как актуализаторы таксиса. В составе высказываний с предложно-именными конструкциями эти девербативы выражают различные таксисные значения, включая одновременность, предшествование и следование. Предлог, будь то временной или невременной, выполняет две ключевые роли: он формирует таксисное значение и служит маркером для его идентификации. Цель работы – описать сложные девербативы в качестве актуализаторов таксисных категориальных значений, которые проявляются в высказываниях, содержащих предложно-именные сочетания.

Объектом исследования являются немецкие сложные девербативы, представленные шестью различными структурными типами.

Предметом исследования служит описание сложных девербативов с точки зрения функциональной семантики, а также анализ их роли как таксисных актуализаторов в высказываниях, включающих предложные конструкции.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью немецких сложных девербативов в рамках функционально-семантического подхода. Этот подход предполагает анализ сложных девербативов, обладающих акциональной (процессуальной, статальной, событийной) семантикой, в составе предложно-именных конструкций, где они выступают как актуализаторы таксисных категориальных значений, отражающих одновременность или разновременность (следование, предшествование) (как чисто хронологических, так и хронологических с семантикой логической обусловленности).

Эмпирический материал был собран с использованием метода целевой выборки из электронной базы данных Лейпцигского национального корпуса (LC). В ходе исследования применялись гипотетико-дедуктивный и индуктивный методы, описательный метод, а также метод интерпретации и обобщения языковых фактов.

Основная часть

Немецкие сложные девербативы (компози́ты), входящие в состав предложно-именных структур с предлогами, выражают такие таксисные категориальные значения как одновременность, предшествование и следование (как в «чистом виде», так и с семантикой логической обусловленности). Композит – это сложное структурное и полифункциональное образование, используемое для прямой или косвенной номинации, разновидность деривата, сформированная по стандартной модели или путем преобразования синтаксического словосочетания. Именные композиты обладают свойствами как лексической, так и синтаксической единицы. С точки зрения лексикологии, они рассматриваются как лексико-семантическое явление, а с позиции синтаксиса – как результат трансформации синтаксических конструкций [Садыкова 2002: 17].

В настоящей работе анализируются именные сложные слова, в которых вторым (основным) элементом являются девербативы на –en. Среди изученных детерминативных сложных девербативов следует выделить имена (акциональные, процессуальные, статальные), представленные следующими структурными типами:

1) существительное + девербатив на –en, например: *das Vaterwerden, das Mutterwerden, das Feuermachen, das Zeitungslesen, das Kaffeetrinken, das Briefeschreiben*;

2) прилагательное + девербатив на –en, например: *das Dunkelwerden, das Hellwerden, das Kaltwerden, das Schwangerwerden, das Kaltbleiben*;

3) наречие + девербатив на –en, например: *das Linksabbiegen, das Rechtsabbiegen, das Vorwärtslaufen, das Vorwärtsfahren, das Vorwärtsreiten, das Vorwärtsgehen, das Rückwärtslaufen, das Rückwärtsgehen, das Spätaufstehen*;

4) причастие II + девербатив на –en, например: *das Getrenntsein, das Getrenntwerden, das Gefangenbleiben, das Verrücktwerden*;

5) существительное с предлогом + девербатив на –en, например: *das Nachhausegehen, das Nachhausefahren, das Zubettgehen, das Zuhausebleiben*;

6) частица *nicht* + девербатив на –en, например: *das Nichtbeachten*.

К сложным девербативам первого типа относятся акциональные имена, употребляемые как с темпоральными, так и с нетемпоральными предлогами (*das Fragenstellen, das Mutterwerden, das Vaterwerden, das Zähneputzen, das Feuermachen, das Zeitungslesen, das Bücherlesen, das Teetrinken, das Briefeschreiben, das Antwortgeben, das Klavierspielen, das Brotschneiden, das Haarschneiden* и др.). Например:

1. **Mit dem Mutterwerden** veränderte sich ihr Leben grundlegend (LC).

2. Alles Wesentliche im Religionsunterricht beginne **mit dem Fragenstellen** (LC).

3. Aus dem Format, bei dem man den Influencern stundenlang **beim Feuermachen** zuschaut, scheint tatsächlich die Luft draußen zu sein (LC).

4. **Beim Zähneputzen** achtete er auf eine gründliche Reinigung (LC).

5. **Beim Feuermachen** ist Vorsicht geboten (LC).

6. **Beim Zeitungslesen** entdeckte er einen interessanten Artikel (LC).

7. Als kleiner Junge hielt er sich stundenlang im Salon seines Vaters auf, beobachtete diesen **beim Haarschneiden** und half beim Putzen (LC).

8. Auf mit der Nachricht geteilten Fotos sind Freiwillige **beim Briefeschreiben** zu sehen (LC).

9. Und sie hat auch wirklich Spaß dabei, wenn man sie **beim Klavierspielen** beobachtet und fragt (LC).

10. Der Landkreis ruft **zum Briefeschreiben** auf, um Senioren eine Freude zu machen (LC).

11. Er benutzte ihn wohl **zum Feuermachen** (LC).

12. Dann schlossen sich die Türen, Scholz und Xi zogen sich **zum Teetrinken** zurück (LC).

13. Über das Werkzeug hat der Mann erklärt, er habe es **zum Brotschneiden** bei sich geführt (LC).

14. «Dass junge Menschen heute später **zum Bücherlesen** finden, zeigt, dass wir starke Angebote der Leseförderung sowohl außerhalb des Elternhauses als auch für das Elternhaus benötigen.» (LC).

15. **Durch das Vaterwerden** lernte er Verantwortung (LC).

В приведенных выше высказываниях с предлогами *mit* и *bei* в темпоральном значении сложные девербативы участвуют в актуализации таксисных значений одновременности (см. девербативы *das Fragestellen*, *das Mutterwerden*, *das Feuermachen*, *das Zeitungslesen*, *das Zähneputzen*, *das Haareschneiden*, *das Briefeschreiben*) (примеры 1–9).

В высказываниях с финальным предлогом *zu* посредством сложных девербативов *das Briefeschreiben*, *das Teetrinken*, *das Brotschneiden*, *das Bücherlesen* реализованы таксисные значения одновременности, совмещенные с семантикой цели – так называемые финально-таксисные значения (примеры 10–14). В высказывании (15) с предлогом *durch* в медиальном значении с помощью девербатива *das Vaterwerden* реализовано медиально-таксисное значение одновременности.

К сложным девербативам второго типа относятся такие процессуальные и статальные композиты как *das Dunkelwerden*, *das Dunkelsein*, *das Hellwerden*, *das Kaltwerden*, *das Schwangerwerden*, *das Kaltbleiben* и др.

16. **Noch vor dem Dunkelwerden** trat die Gilde zur Ehrung der Preisträger und zur Proklamation des neuen Prinzen und des neuen Königs an (LC).

17. **Rechtzeitig vor dem Dunkelwerden** wurde das traditionelle Gruppenfoto aufgenommen (LC).

18. **Bis zum Dunkelwerden** und dem Auftritt der Glühwürmchen erfahren die Teilnehmer Wissenswertes über die Leuchtkäfer und die Natur der Dämmerung (LC).

19. Auch Schäden an Gebäuden oder Einrichtungen lassen sich erst **nach dem Hellwerden** lokalisieren (LC).

20. **Beim Kaltbleiben der Füße** hilft Bewegung (LC).

21. Dann ist die Dämmerung einigermassen fortgeschritten, und **mit dem Dunkelwerden** erkennt man den «Schweifstern» mühelos von blossem Auge, wenn man in Richtung Westen blickt. Mit dem Dunkelwerden des Abends zog sich die Menge langsam zurück (LC).

22. **Mit dem Hellwerden des Morgens** begann die Arbeit (LC).

23. **Mit dem Kaltwerden der Tage** verkürzten sich die Spaziergänge (LC).

24. **Trotz des Dunkelseins** fühlte er sich sicher (LC).

25. **Trotz des Kaltbleibens des Wetters** blieben die Touristen (LC).

В высказываниях с темпоральными предлогами *vor*, *nach*, *bis* сложные девербативы *das Dunkelwerden*, *das Hellwerden* выступают в качестве таксисных актуализаторов следования и предшествования (примеры 16–19). Сложные девербативы с темпоральными предлогами *bei* и *mit* участвуют в реализации таксисных категориальных значений одновременности (примеры 20–23). В высказываниях (24–25) с предлогом concessивной семантики *trotz* композиты *das Dunkelsein* и *das Kaltbleiben* реализуют concessивно-таксисное значение одновременности.

К сложным девербативам третьего типа относятся акциональные композиты, детерминативным компонентом которых является наречие (*Linksabbiegen*, *Rechtsabbiegen*, *Seitwärtsgehen*, *Vorwärtslaufen*, *Vorwärtsfahren*, *Vorwärtsreiten*, *Vorwärtsgehen*, *Rückwärtslaufen*, *Rückwärtsgehen* и др.).

26. Nach ersten Erkenntnissen der Polizei brach **beim Linksabbiegen** das Heck des Fahrzeuges aus (LC).

27. **Beim Linksabbiegen** kollidierte er mit einem anderen Velofahrer, der in Richtung Thun fuhr (LC).

28. **Beim Rückwärtsfahren** erfasste er die Fußgängerin und fuhr dann einfach weiter (LC).

29. **Beim Rückwärtsgehen** werden andere Muskeln beansprucht als beim Vorwärtsgehen (LC).

30. Eine Autofahrerin hatte die 24-Jährige **beim Rechtsabbiegen** offenbar übersehen (LC).

31. Mittlerweile finden sich solche Grünpfeile **zum Rechtsabbiegen** bei Rot für Radfahrer in zahlreichen Städten in Österreich (LC).

В высказываниях (26–30) с темпоральными предложениями *mit*, *bei* посредством композитов *das Linksabbiegen*, *das Rechtsabbiegen*, *das Rückwärtsgehen* реализованы таксисные значения одновременности. В примере (31) с финальным предложением *zu* композит *das Rechtsabbiegen* выступает в роли актуализатора финально-таксисного значения одновременности.

К сложным девербативам четвертого типа относятся акциональные, процессуальные и статальные детерминативные композиты, определительным компонентом которых является причастие (*das Festgenommensein*, *das Verlorengehen*, *das Vergessensein*, *das Gehasstwerden*, *das Getrenntwerden*, *das Gefangenbleiben*, *das Verrücktwerden* и др.). Например:

32. Rod Roddenberry war **beim Verlorengehen des Modells** noch ein kleiner Junge, er hat nach eigenen Angaben nur sporadische Erinnerungen an die Miniatur (LC).

В приведенном высказывании с темпоральным предложением *bei* сложный девербатив *das Verlorengehen* участвует в актуализации таксисного значения одновременности.

К сложным девербативам пятого типа относятся процессуальные и статальные детерминативные композиты, определительным компонентом которых является имя существительное с предложением (*das Nachhausegehen*, *das Nachhausefahren*, *das Zu-Bett-gehen*, *das Zuhausebleiben*, *das In-den-Urlaub-Fahren*, *das Aus-dem-Haus-Gehen*, *das Auf-die-Bäume-Klettern*, *das Über-die-Straße-Gehen*, *das Durch-den-Wald-Spazieren* и др.). Например:

33. Trainer Tschik Cajkovski hatte die Mannschaft **vor dem Zu-Bett-gehen** noch einmal richtig heiß gemacht (LC).

34. Der Supermarkt hatte zu diesem Zeitpunkt jedoch schon geschlossen, **beim Nachhausefahren** hielt ihn eine Polizeistreife auf (LC).

В приведенных примерах с темпоральными предложениями *vor* и *bei* посредством композитов *das Zu-Bett-gehen* и *das Nachhausefahren* выражены таксисные значения предшествования и одновременности.

К сложным девербативам пятого типа относятся процессуальные и статальные детерминативные композиты, определительным компонентом которых является имя существительное с частицей *nicht*.

35. Geldstrafen gibt es **nur bei Nichtbeachten des Rotlichts** (LC).

В данном примере с предложением *bei* в кондициональном значении посредством композита *das Nichtbeachten* реализовано кондиционально-таксисное значение одновременности. Частица *nur* в сочетании с предложным девербативом *das Nichtbeachten des Rotlichts* выступает в качестве дополнительного значения условия.

Заключение

Немецкие сложные девербативы (композиты), входящие в состав предложно-именных структур с временными и невременными предложениями, выражают различные таксисные категориальные значения — одновременность, предшествование, следование. Немецкие сложные девербативы, особенно в контексте предложно-именных конструкций, представляют собой важный механизм для выражения таксисных категориальных значений. Их функциональное разнообразие позволяет точно и лаконично передавать таксисно-хронологические отношения между событиями, действиями или состояниями. Дальнейшее исследование этой области призвано детально рассмотреть вопрос взаимодействия лексики и грамматики в формировании семантики предложения.

Список литературы

1. Аликаева Л. С., Ткаченко С. А. Словосложение в немецком языке : понятие, основные формы и принципы образования сложных слов // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 1. С. 84–89.
2. Архипова И. В. Трансформационный потенциал таксисных девербативов (на материале немецких высказываний с предложными конструкциями) // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 48–54.
3. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М. : Высшая школа, 1990. 158 с.
4. Залова И. М., Залевская Т. Е. Особенности образования и функционирования сложных слов немецкого языка // Современный ученый. 2025. № 4. С. 136–140.
5. Колпакова Г. В. Типы семантических структур немецких композитов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-2 (35). С. 110–113.
6. Крупнова Н. А. Композиты немецкого языка : общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-2. С. 54–57.
7. Кукушкина Е. А., Самосудова Л. В., Вечканова М. И. Экономические номинативные композиты в английском и немецком языках // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 143–148.
8. Павлов В. М. Понятие словообразовательной структуры слова и его место в системе морфологического анализа // Морфологическая структура слова. М. : Наука, 1970. С. 47–78.
9. Левковская К. Н. Теория слова. Принципы ее построения и общие вопросы методики исследования. М. : Высшая школа, 1962. 296 с.
10. Маслова Н. А. Процессуальные композиты-номинализации немецкого языка в сопоставительном аспекте // Иностранные языки в современном мире: состояние и тенденции развития системы оценивания в образовании : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2015. С. 6–73.
11. Муратова С. В. Композиты с реляционной семантикой в современном немецком языке // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2010. № 12. С. 78–85.
12. Мурясов Р. З., Искандарова Г. Р. Исследование именных композитов в текстах новостных рассылок // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 3. С. 308–312.
13. Носачева М. И. Изучение композитарного словообразования в русском и немецком словообразовании // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 1. С. 26–29.
14. Рябченко Н. В. Композиты с дефисом как способ оформления немецкой субстантивной группы // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3 (28). С. 357–359.
15. Садыкова А. Г. Система субстантивного словосложения в тюркских и германских языках в сравнительно-типологическом аспекте : дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2002. 492 с.
16. Садыкова А. Г. Теоретические системы словосложения в тюркских и германских языках // Филология и культура. 2010. № 2 (20). С. 104–107.
17. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М. : Высшая школа, 1962. 376 с.
18. Чучва Л. М. Характеристика субстантивных композитов в немецком языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2022. № 3(41). С. 69–76.
19. Яковлюк А. Н. Анализ отечественных и зарубежных лингвистических исследований функций субстантивных сложных слов в современном немецком языке // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения – 2015. XVII Всероссийская научная конференция : сборник научных трудов. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна; Высшая школа печати и медиатехнологий. 2016. С. 182–186.
20. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / Wolfgang Fleischer / Irmhild Barz ; unter Mitarbeit von Marianne Schröder. 3., unveränd. Aufl. Tübingen : Niemeyer, 2007. 382 S.

Источники иллюстративного материала

1. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 21. 06. 2025).

References

1. Alikayeva L. S., Tkachenko S. A. Slovoslozheniye v nemetskom yazyke : ponyatiye, osnovnyye formy i printsipy obrazovaniya slozhnykh slov [Word composition in German: concept, basic forms and principles of compound word formation]. *Vestnik filologicheskikh nauk* [Bulletin of Philological Sciences]. 2024, vol., 4, no. 1, pp. 84-89. (In Russ.).
2. Arkhipova I. V. Transformatsionnyy potentsial taksisnykh deverbativov (na materiale nemetskikh vyskazyvaniy s predlozhnymi konstruktsiyami) [The transformational potential of taxis deverbatives (based on German utterances with prepositional constructions)]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023, no. 2, pp. 48-54. (In Russ.).
3. Vashunin V. S. Substantivnyye slozhnyye slova v nemetskom yazyke [Substantive compounds in German]. Moscow, Visshaya shkola, 1990 158 p. (In Russ.).
4. Zalova I. Moscow, Zalevskaya T. E. Osobennosti obrazovaniya i funktsionirovaniya slozhnykh slov nemetskogo yazyka [Peculiarities of the formation and functioning of compound words in the German language]. *Sovremennyy uchenyy* [Modern scientist]. 2025, no. 4, pp. 136-140. (In Russ.).
5. Kolpakova G. V. Tipy semanticheskikh struktur nemetskikh kompozitov [Types of semantic structures of German composites]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2014, no. 5-2 (35), pp. 110-113. (In Russ.).
6. Krupnova N. A. Kompozity nemetskogo yazyka : obshchaya kharakteristika [Composites of the German language: general characteristics]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Current issues in the humanities and natural sciences]. 2013, no. 11-2, pp. 54-57. (In Russ.).
7. Kukushkina E. A., Samosudova L. V., Vechkanova M. I. Ekonomicheskiye nominativnyye kompozity v angliyskom i nemetskom yazykakh [Economic nominative compounds in English and German]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* [Humanities and Education]. 2017, no. 4 (32), pp. 143-148. (In Russ.).
8. Pavlov V. M. Ponyatiye slovoobrazovatel'noy struktury slova i yego mesto v sisteme morfologicheskogo analiza [The concept of the word-formation structure of a word and its place in the system of morphological analysis]. *Morfologicheskaya struktura slova* [Morphological structure of the word]. Moscow, Nauka, 1970, pp. 47-78. (In Russ.).
9. Levkovskaya K. N. Teoriya slova. Printsipy yeye postroyeniya i obshchiye voprosy metodiki issledovaniya [Principles of its construction and general issues of research methodology]. Moscow, Vysshaya shkola, 1962, 296 p. (In Russ.).
10. Maslova N. A. Protsessual'nyye kompozity-nominalizatsii nemetskogo yazyka v sopostavitel'nom aspekte [Procedural composites-nominalizations of the German language in a comparative aspect]. *Inostrannyye yazyki v sovremennom mire: sostoyaniye i tendentsii razvitiya sistemy otsenivaniya v obrazovanii* [Foreign languages in the modern world: the state and development trends of the assessment system in education]. Kazan, Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet, 2015, pp. 6-73. (In Russ.).
11. Muratova S. V. Kompozity s relyatsionnoy semantikoy v sovremennom nemetskom yazyke [Composites with relational semantics in modern German]. *Vestnik Nizhegorodskogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov]. 2010, no. 12, pp. 78-85. (In Russ.).
12. Muryasov R. Z., Iskandarova G. R. Issledovaniye imennykh kompozitov v tekstakh novostnykh rassylok [A study of nominal compounds in newsletter texts]. *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of the Bashkir University]. 2019, vol., 4, no. 3, pp. 308-312. (In Russ.).
13. Nosacheva M. I. Izucheniye kompozitarnogo slovoobrazovaniya v russkom i nemetskom slovoobrazovanii [Study of composite word formation in Russian and German word formation]. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsiy* [Bulletin of medical internet conferences]. 2015, vol., 5, no. 1, pp. 26-29. (In Russ.).
14. Ryabchenko N. V. Kompozity s defisom kak sposob oformleniya nemetskoy substantivnoy gruppy [Hyphenated compounds as a way of forming the German noun phrase]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2019, no. 3 (28), pp. 357-359. (In Russ.).
15. Sadykova A. G. Sistema substantivnogo slovoslozheniya v tyurkskikh i germanskikh yazykakh v sravnitel'no-tipologicheskoy aspekte [The system of substantive word composition in the Turkic and Germanic languages in a comparative typological aspect]. Doctoral dissertation. Kazan, 2002, 492 p. (In Russ.).
16. Cadykova A. G. Teoreticheskiye sistemy slovoslozheniya v tyurkskikh i germanskikh yazykakh [Theoretical systems of word composition in Turkic and Germanic languages]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture]. 2010, no. 2 (20), pp. 104-107. (In Russ.).

17. Stepanova M. D., Chernysheva I. I. *Leksikologiya sovremennogo nemetskogo yazyka* [Lexicology of the modern German language]. Moscow, Vysshaya shkola, 1962, 376 p. (In Russ.).

18. Chuchva L. M. *Kharakteristika substantivnykh kompozitov v nemetskom yazyke* [Characteristics of substantive compounds in the German language]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of the Khakass State University named after N. F. Katanov]. 2022, no. 3(41), pp. 69-76. (In Russ.).

19. Yakovlyuk A. N. *Analiz otechestvennykh i zarubezhnykh lingvisticheskikh issledovaniy funktsiy substantivnykh slozhnykh slov v sovremennom nemetskom yazyke* [Analysis of domestic and foreign linguistic studies of the functions of substantive compound words in the modern German language]. *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga. Peterburgskiy chteniya - 2015* [The Press and Word of St. Petersburg. St. Petersburg Readings - 2015]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet promyshlennykh tekhnologiy i dizayna, Vysshaya shkola pechati i mediatekhnologiy, 2016, pp. 182-186. (In Russ.).

20. Fleischer W. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache* / Wolfgang Fleischer / Irmhild Barz ; unter Mitarbeit von Marianne Schröder. 3., unveränd. Aufl. Tübingen, Niemeyer, 2007. 382 p.

Sources of illustrative material

1. LC - *Laboratoriya korpusnoy lingvistiki Leyptsigskogo universiteta* [LC – Laboratory of Corpus Linguistics, University of Leipzig]. (In Russ.). Available at: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (accessed: 21. 06. 2025).

Информация об авторе

И. В. Архипова – доктор филологических наук, профессор, кафедра романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет.

Information about the author

I. V. Arkhipova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Department of Romano-Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 15.04.2025; одобрена после рецензирования 25.04.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 15.04.2025; approved after reviewing 25.04.2025; accepted for publication 25.07.2025.